

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.92+159.96

Каменева И. П.

О СИМВОЛАХ ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И НЕКОТОРЫХ ЕЕ МЕТАМОРФОЗАХ

Представления К. Г. Юнга о психической энергии рассматриваются в контексте его психоаналитического опыта, изложенного в работе «Либи́до, его метаморфозы и символы». Символы психической энергии указывают на направленность ее движения от матери к иным объектам и образам, что в общих чертах напоминает динамику энергии «кундалини» в тантрической йоге. В модели А. Аугустинавичюте схема энергетического метаболизма каждого типа определяет специфику его энергетического потенциала, а в отдельных случаях — склонность к тем или иным эзотерическим практикам.

Ключевые слова: символы, сознание, бессознательное, архетипы, психическая энергия (либи́до), система чакр, психические функции, информационный метаболизм, энергетический метаболизм, ментальное кольцо, витальное кольцо.

Символический язык бессознательного

Символы можно рассматривать как способ образного отражения идей. Образы бессознательного не поддаются однозначному определению, так как каждый символ имеет сложную многозначную трактовку. Содержание символа не может быть точно и исчерпывающе описано: оно значительно шире, чем человек в состоянии понять или объяснить. В символе всегда присутствует нечто невыразимое и размытое.

Юнг подчеркивает, что человек никогда ничего не воспринимает полностью, ибо ощущения ограничивают восприятие окружающего мира. Более того, многие события просто остаются за порогом нашего сознания. «Мы можем узнать о таких событиях только интуитивно или в процессе глубокого размышления, который ведет к последующему осознанию того, что они должны были произойти; и хотя первоначально мы игнорировали их эмоциональное и жизненное значение, оно все же проступило из бессознательного в виде послемысли. Подобные события могут проявиться, например, в форме снов. Как общее правило, бессознательный аспект любого явления открывается нам в снах, в которых он возникает не как рациональная мысль, а в виде символического образа. Исторически именно изучение снов подвигнуло психологов на изучение бессознательных аспектов сознательных психических явлений» [9, с.27].

Первым исследователем бессознательного с помощью сновидений, как известно, стал Зигмунд Фрейд [7]. Однако в работах Фрейда анализ снов используется главным образом как способ для перехода к «свободным ассоциациям», помогающим выявить те или иные комплексы. Юнг занял в этом вопросе несколько иную позицию. Он пришел к выводу, что сновидения могут рассматриваться как наиболее доступный источник для исследования способности человека к символизации.

Юнг полагает, что общая функция снов — это попытка восстановить психическое равновесие посредством производства определенного сновидческого материала. Именно в этом и заключается компенсаторная роль сновидений в психической жизни человека. Сон компенсирует какие-то недостатки или предупреждает об опасностях, связанных с теми или иными предприятиями. При этом сны могут оповещать об определенных событиях задолго до того времени, когда они в самом деле случаются. Это объясняется тем, что многие наши кризисы имеют долгую бессознательную историю. Ведь то, что упорно игнорируется нашим сознанием, постепенно накапливается в бессознательном, которое пытается передать эту информацию через сновидения.

Многие сновидения могут быть истолкованы самостоятельно, с использованием тех ассоциаций, которые вызывают образы сна и его контекст. Однако встречаются сновидения, насыщенные элементами, которые невозможно объяснить личным опытом сновидца. Они содержат образы и ассоциации, аналогичные первобытным идеям, мифам и ритуалам. Эти сновидческие образы Фрейд назвал «архаическими пережитками», т. к. предполагалось, что они действительно сохранялись в человеческом мозгу в течение многих веков. Исследования Юнга показали, что данные ассоциации и образы являются «интегральной частью бессознательного» и возникают у самых разных людей. И это не бессмысленные пережитки, поскольку они продолжают действовать, образуя мост между рациональным сознанием и миром инстинктов.

Юнг обращается к следующей аналогии: «Безмерно древнее психическое начало образует основу нашего разума точно так же, как строение нашего тела восходит к общей анатомической структуре млекопитающих. Опытный взгляд анатома или биолога обнаруживает много следов этой исходной структуры в наших телах. Искушенный исследователь разума может сходным образом увидеть аналогии между образами сна современного человека и продуктами примитивного сознания, его «коллективными образами» и мифологическими мотивами» [9, с. 64].

Под архетипом Юнг понимает не определенный мифологический образ или мотив, а тенденцию к образованию таких представлений, которые могут значительно различаться в деталях, но восходят к единой базовой схеме. В отличие от инстинктов, постигаемых органами чувств, архетипы можно рассматривать как инстинктивные силы, которые проявляются посредством символических образов. Архетипы имеют собственную специфическую энергию. Однако, утратив связь с сознанием, они действуют подобно комплексам, влияя на наши сознательные намерения.

Об архетипах можно говорить только в том случае, когда образ связан с сильной эмоцией. Только заряженный эмоцией образ приобретает психическую энергию и собственную динамику, вызывая существенные последствия.

Бессознательное продуцирует символы, чтобы перевести разум человека в более «дифференцированное» состояние. Если в древние времена первоначальный разум представлял целостного человека, то с развитием сознания он начал терять контакт с первобытной психической энергией. «И сознающий разум никогда не знал своего первоначального «предка», поскольку тот был отброшен в процессе эволюции самого дифференцированного сознания, которое одно только и могло бы его узнать» [9, с. 89].

Важную практическую роль анализ и интерпретация символов играют в процессе индивидуации, т. к. символическое восприятие расширяет горизонты сознания, помогая примирить и объединить противоположные тенденции внутри психики.

Символы психической энергии в сновидениях и мифах

Собственная версия аналитической психологии Юнга начинается с его известной работы «Либи́до, его метаморфозы и символы» [8], которая впоследствии привела к разрыву с Фрейдом. В этой книге Юнг раскрывает перед нами психологическое значение многих символов. Само слово *символ* означает «соединение». Действительно, символ соединяет в себе различные и даже противоположные значения, соответствующие разным направлениям психической энергии (*libido*). Он обладает способностью отображать и соединять сознательные и бессознательные содержания.

Рассматривая индивидуальную проблему мисс Миллер, Юнг показывает, как проблема одного человека может представить проблему всего человечества, поскольку сновидения и фантазии этой девушки насыщены древнейшими образами религиозных мифов. Среди них такие мифологические мотивы, как змея, убивающая коня, и герой, добровольно жертвующий жизнью. Юнг пришел к выводу, что образ жертвы является одним из центральных символов мифологии.

Поскольку мир и все сущее есть результат мышления, за которым стоит «трансцендентная субстанциальность», то с психологической точки зрения сотворение мира возникает из жертвы оглядывающейся вспять *libido*. «Весь мир, даже необъятное звездное небо, является для оглядывающегося склоненной над ним, охватывающей его со всех сторон матерью и мировая картина возникает благодаря отрешению от этой картины и тоски по ней», — подчеркивает Юнг [8, с. 380]. (У Юнга фигура матери рассматривается также как символ матери-природы и коллективного бессознательного).

Мысль эта получила наиболее совершенное выражение в песнях Ригведы, где Пурушу приносят в жертву в качестве жертвенного животного. Юнг анализирует текст Ригведы (10, 90), где в символической форме изображено пожертвование матерью.

Из останков сгоревшего жертвенного животного («жертвенной слизи») сотворены были лесные и домашние животные, из совершенно сгоревшей жертвы возникли также гимны и песни. «Из уст его произошли Индра и Агни, дыхание его повеяло как ветер Ваджу. Царство воздуха сотворено было из его пупа, небо — из главы его, земля — из ног, из уха — полюсы. Так были созданы миры.» [8, с. 382].

В соответствии с концепцией Юнга, в этом тексте речь идет о *психологической космогонии*. Мир возникает только тогда, когда человек открывает его. Но для этого нужно пожертвовать матерью, т. е. освободиться от бессознательного начала, которое окутывает его в материнском лоне. В данном контексте запрет кровосмешения, на который указывал Фрейд, ограничивает детское стремление к матери и вынуждает *libido* изменить свое направление. В результате половая энергия ищет для себя новый объект, а в случае неудачи интровертируется, порождая инфантильные фантазии. В этом случае неудовлетворенное бессознательное создает вторичные символы матери. «Отсюда происходят и мышление и фантазия, как утратившее уже половой характер делание первоначально половой *libido*» [8, с. 384].

«Подобным же способом, каким возник мир (через жертву и отречение от обращенной вспять к матери *libido*) — по учению Упанишад возрождается и человек, достигая состояния, которое можно назвать бессмертным. Это новое состояние, превыше состояния человеческого, снова достигается благодаря жертве, именно жертве конем, имеющей по учению Упанишад космическое значение» [8, с. 387]. Из текста Упанишад следует, что приносящие в жертву коня попадают в щель, где две скорлупы мирового яйца и соединены, и разделены одновременно (к месту соединения с матерью). Напомним, что символ матери у Юнга семантически связан с материей, понятие о которой восходит к архетипическому образу Великой Матери Земли. Подобным же образом представление о духе (сознательном начале) соединено с архетипическим образом Отца всего сущего. В настоящее время эти образы лишились своей эмоциональной энергии и воспринимаются всего лишь как абстрактные понятия.

Далее Юнг приводит ряд параллелей, где принесение в жертву животного уже не является простым жертвенным даром, а имеет высшее религиозное значение, связывая образ героя с Божеством. Поскольку символы животных в данном случае соответствуют животной *libido*, то принесение в жертву животного символизирует «жертву животной половой *libido*, то есть животной природы».

В целом, исследование показывает, что часть психической энергии, имеющая религиозную направленность, соединяет нас с матерью, а в более широком смысле обеспечивает постоянную связь с тем, от чего мы исходим. Эта энергия скрывается под многими символами, в том числе — символами разных животных. Одним из примеров может быть ежегодная жертва девушек дракону, причем выбор самой прекрасной девушки символизирует жертву *libido*. Более мягкими формами подобных жертв были жертвы перворожденных или ценных домашних животных. Сюда же можно отнести и ритуал обрезания, где Иегове приносят в жертву часть мужской плоти.

Подобные жертвы являются символическим отказом от жизни, совершаемым для того, чтобы вновь получить ее. «В тех более поздних культурах, где герой, с давних пор перевозмогающий и смерть и все зло, стал главным божественным лицом, он же становится свя-

щенником-жертвователем, вновь порождающим жизнь» [8, с. 394]. Так, в христианской мистерии речь идет о человеческой жертве, жертве *сына матери*, причем эта жертвенная смерть явилась также праздником весны и возрождения.

Юнг показывает, что символизм здесь связан с изменением направления *libido* к духовному принципу, освобождающим огромные творческие силы. Христианский символ превосходит языческие жертвы, ибо требует не только жертвы низших желаний, но и всей личности, полного жертвоприношения во имя высшей цели. Юнг проводит параллель с психоанализом, где в качестве жертвы выступает инфантильная личность:

«В христианской мистерии воскресший превратился в надмирный дух и верующие в него достигают, благодаря его самопожертвованию матери, невидимого царства Божия с таинственными его дарами. Благодаря же психоанализу мы путем разума отвлекаем *libido*, перегружающую инфантильную личность; освобожденная таким образом, *libido* служит образованию созревшей и приноровившейся к действительности личности, добровольно и без жалоб исполняющей все то, что ей и так, по необходимости, пришлось бы исполнить» [8, с.397]. (В самом деле, инфантильная личность оказывает сопротивление всякой необходимости и видит принуждение даже там, где его нет.)

С жертвоприношением тесно связаны символы змеи и лошади, к которым Юнг неоднократно возвращается. В мифологии змея обычно выступает как орудие жертвы. Обитая в пещерах, она символизирует вползание в чрево матери (движение энергии вспять). Лошадь изображает более позитивную часть *libido*, стремление к постоянному обновлению. Противопоставление лошади и змеи изображает внутреннее противоречие самой *libido*, ее одновременное стремление вперед и назад, безграничное желание жизни, переплетенное со стремлением к смерти. Юнг рассматривает многочисленные фантазии о катастрофическом конце мира как проекцию собственной воли к смерти.

Психическая энергия и система чакр

Развивая собственные представления о психической энергии, Юнг неоднократно упоминает среди других источников учение тантрической йоги о *кундалини*. В частности, он указывает, что в «тантрической йоге или же в психологии индуизма можно обнаружить тщательнейшим образом разработанную систему слоев психики, согласно которой сознание локализуется в так называемых чакрах — центрах, расположенных между промежностями и макушкой» [10]. Аналогичные идеи можно было встретить также в некоторых старинных книгах по алхимии, не имеющих отношения к йоге.

При более глубоком анализе становится ясно, что учение Юнга о *libido* имеет существенное сходство с тантрической системой знаний о *кундалини*. Рассуждая об изменении направления *libido*, Юнг, по-видимому, неосознанно воспроизводит этапы восхождения *кундалини*. Для сравнения приведем краткое описание *кундалини*.

«Кундалини — это подлинное сознание человечества, некая потенциальная сила, дремлющая у основания позвоночника» [5, с.23]. На санскрите «кундал» обозначает кольцо, а *кундалини* описывается как дремлющее состояние энергии, свернувшейся в кольцо. Чтобы пробудить эту энергию и переместить на более высокий уровень, необходимо приложить значительные усилия. Тантрические практики помогают поднять *кундалини* вверх, вдоль позвоночника, наполняя ею все чакры и пробуждая дремлющие участки мозга. В тантрических текстах *кундалини* описывается как первобытная сила, которая в современной психологии соответствует сфере бессознательного. Обычно *кундалини* изображают в виде спящей змеи, свернувшейся в три с половиной оборота, которая олицетворяет мудрость и присутствие мистических сил в человеке.

Чакры описываются как круговые движения психической энергии с особой степенью вибрации (энергетические вихри). Каждый человек имеет огромное множество чакр, но лишь немногие из них представляют важные узловые соединения. Чакры можно сравнить с полюсами, передающими энергию через специальные каналы — *нади*. В теле человека име-

ется шесть основных чакр и два высших центра, которые схематически показаны на рис. 1 [5, с. 28].

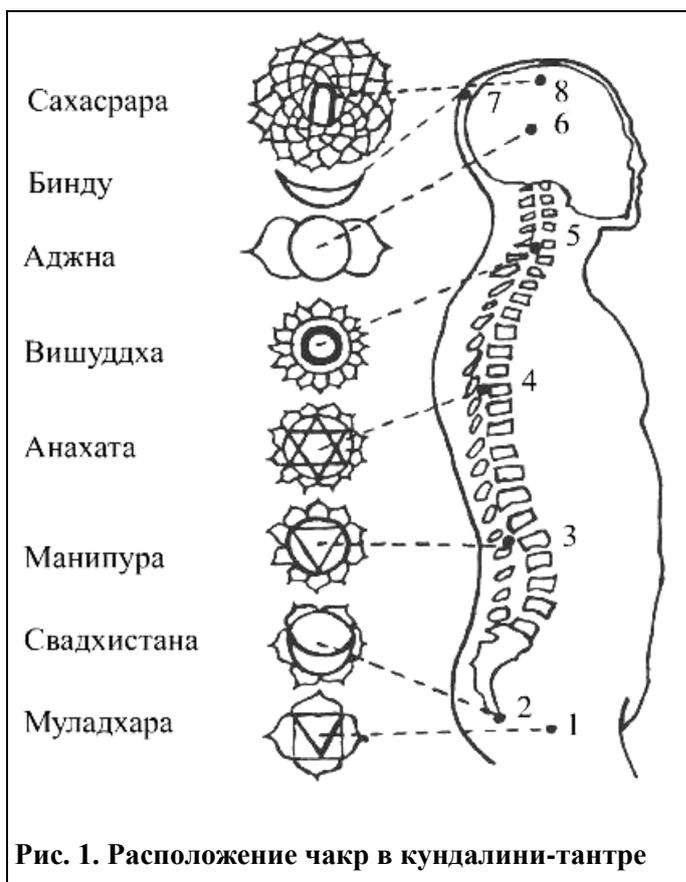

Рис. 1. Расположение чакр в кундалини-тантре

Изначально психическая энергия свернута в муладхаре. В интерпретации Юнга на этом уровне *libido* выражается как детское стремление к матери. Переход на следующий уровень связан с изменением направления психической энергии, нашедшей для себя новый объект. Освобождаясь от привязанности к материнскому началу, психическая энергия поднимается к свадхистане. Если опыт с новым объектом приводит к неудаче, возникает стремление вернуться на предыдущий уровень. Однако, согласно Юнгу, такое возвращение приобретает символический смысл: создаются вторичные символы матери, утратившие половой характер.

Психическая энергия, не использованная на уровне свадхистаны, возвращается в начальное положение либо устремляется вверх, к манипуре. Поднимаясь к третьей чакре, эта энергия питает честолюбивые желания, направленные на обретение мо-

гущества, богатства или власти. Данный уровень отражает максимальное развитие инстинктивной природы человека. Если подъем кундалини до уровня манипуры, как правило, не требует особых усилий, то ее дальнейшее восхождение к анахате с давних времен связывается с жертвоприношением. Чтобы энергия могла наполнить четвертую чакру, необходимо осознанно отказаться от эгоцентрических устремлений, порожденных собственной животной природой. В христианской традиции этот процесс представлен как мистерия смерти — возрождения, которая направляет *libido* к духовному принципу [4].

Таким образом, три нижние чакры заполняются потоками витальной энергии, которая воплощает животную природу человека. Достижение четвертой чакры (анахаты) соответствует переходу индивида на духовный уровень. Если нижние чакры регулируют природные энергетические ресурсы человека, то верхние можно рассматривать как центры осознанного управления сложными информационными процессами. Другими словами, чакры 1–3 обеспечивают неосознанную активность, анахата отвечает за переход на осознанный уровень регуляции, чакры 5–7 регулируют осознанное взаимодействие с информацией, а сахасрара служит для следующего перехода.

Отметим, что последовательность верхних чакр (5–8) в определенной степени воспроизводит функции (1–3), но уже на информационном уровне. Эти функции можно обозначить следующим образом: 5 — творческий ресурс, 6 — точка сборки, 7 — синтез, 8 — переход. Заметим также, что указанные соответствия напоминают последовательность тактов энергетического метаболизма в модели А.

Дифференциация потока энергии в модели А

В модели информационного метаболизма Аушры Аугустинавичюте [1] имеется два кольца: активное ментальное кольцо и пассивное витальное кольцо. Ментальное кольцо

включает четыре такта информационного метаболизма (ИМ), а витальное кольцо, соответственно, имеет четыре такта энергетического метаболизма (ЭМ). Кольца ИМ «заряжаются» информацией, получаемой на акцептные элементы. Если сначала «заряжается» пассивное кольцо, то индивид чувствует прилив сил и энергии, необходимый для работы с активным кольцом. В противном случае энергетическая поддержка со стороны подсознания отсутствует, что проявляется как неуверенность и беспокойство [1, с. 82–83]. Подобные ситуации успешно преодолеваются с помощью дуала, который может предложить нужную информацию.

Сопоставляя описание энергетического обмена в соционике с тантрической концепцией энергетических центров, естественно предположить, что витальное кольцо каким-то образом воздействует на активность нижних чакр. Вполне вероятно, что функции ЭМ регулируют процесс дифференциации потока энергии, протекающего через эти чакры. В таком случае, конфигурация функций и порядок их следования у разных психологических типов может иметь существенное влияние на динамику психической энергии в организме. В каждом конкретном случае функции ЭМ подключаются в определенном порядке, что позволяет рассматривать каждую из всех возможных конфигураций как цепочку энергетических фильтров.

Экспериментальные исследования подтверждают, что функции ИМ и ЭМ имеют определенную локализацию в энергетическом теле человека [2, с. 63]. Это устойчивые образования, связанные с чакрами, но не совпадающие с ними. Энергетические проекции ментальных функций расположены на уровне головы и груди, а энергетические проекции витальных функций — в нижней части тела (ниже груди). В работе [2] приводятся примеры локализации функций ИМ и ЭМ для сенсорных интровертов.

Теперь попробуем уточнить характер той связи, которая может существовать между функциями метаболизма и чакрами. Гипотеза состоит в том, что витальные и ментальные функции оказывают заметное влияние на чакры в соответствии с их расположением в кольцах. Предполагаемые соответствия между чакрами и психическими функциями для иррациональных интровертов приводятся в следующей таблице.

№	Чакра	функция	СЛИ	СЭИ	ИЛИ	ИЭИ
1	Муладхара	ресурс	▲	▲	●	●
2	Свадхистана	возбуждение	☐	☐	☐	☐
3	Манипура	контроль	●	●	▲	▲
4	Анахата	изменение	☐	☐	☐	☐
5	Вишуддха	творчество	△	△	○	○
6	Аджна	точка сборки	■	■	■	■
7	Бинду	синтез	○	○	△	△
8	Сахасрара	переход	■	■	■	■

Энергетический обмен начинается с суггестивной функции, которая оказывает определенное воздействие на первую чакру. Воздействие заключается в том, что в этой чакре доминирует та составляющая энергетического потока, которая входит в резонанс с данной функцией. Затем следует активационная функция, которая вступает в резонансное взаимодействие со второй чакрой. Таким же образом контролирующая функция оказывает влияние на третью чакру, а демонстрационная — на четвертую.

В качестве примера рассмотрим функции витального кольца сенсорно-логического интроверта (СЛИ), локализация которых обсуждалась в [2, с. 63]. Итак, функции ЭМ в витальном кольце СЛИ образуют следующую цепочку: ▲ → ☐ → ● → ☐. Значит, эта последовательность будет регулировать поток энергии в чакрах.

В качестве суггестивной функции у СЛИ выступает интуиция возможностей, т. е. ресурс для выживания на уровне нижней чакры можно охарактеризовать как поиск внешних возможностей, который завершается переходом на уровень 2. В этом случае для активации используется этика отношений, поэтому СЛИ без особых комплексов следует своим при-

родным стремлениям. Однако далее в этот процесс включается волевая сенсорика, которая контролирует дальнейшее движение энергии. В самом деле, СЛИ отличается волевыми качествами и может успешно регулировать свое отношение к партнеру, что для других типов представляет сложную проблему. Витальное кольцо завершается структурной логикой, которая в данном случае выступает в качестве демонстрационной функции. С ее помощью СЛИ успешно демонстрирует свое хорошее отношение к людям и другие положительные качества.

Несколько иначе выглядит витальное кольцо интуитивно-логического интроверта (ИЛИ). Именно эта психическая конфигурация наиболее восприимчива к тому опыту, которым располагают системы йоги и тантры. Самый нижний уровень занимает волевая сенсорика, которая в учении йоги отождествляется с силой, спящей у основания позвоночника. За ней следует этика отношений, и это соседство порождает мучительные сомнения по поводу истинного назначения собственной силы. Далее движение энергии контролирует интуиция возможностей, предусматривающая различные пути и способы трансформации сексуальной энергии. На уровне сердечной чакры ИЛИ, так же как СЛИ, демонстрирует свою структурную логику, которая во многом определяется стремлением к безупречности. Отметим, что энергетические конфигурации этих типов способствуют их резонансному взаимодействию. Рациональные функции здесь работают синхронно, а иррациональные обладают возможностями гибкой настройки. Аналогичное соотношение функций наблюдается в паре СЭИ и ИЭИ. Можно показать, что это свойство выполняется для всех иррационалов, связанных деловыми отношениями.

Родственные типы иррациональных интровертов представлены парами СЛИ и СЭИ, ИЛИ и ИЭИ. Эти пары различаются своими рациональными функциями, настроить которые гораздо сложнее. Поэтому родственные отношения в энергетическом отношении менее гармоничны, чем деловые. Следует подчеркнуть, что в данном контексте речь идет в основном об участии в эзотерических практиках или ритуалах, где взаимодействие происходит на неосознанных или слабо осознанных уровнях.

С позиций этносоционики философские, религиозные или эзотерические системы во многом определяются интегральным типом этноса. Поэтому каждая эзотерическая практика ориентирована на конкретный психологический тип и учитывает особенности энергетического обмена именно этого типа. Однако такое же положение, по-видимому, сложилось и для отдельных школ внутри этноса, основанных представителями других типов. Например, в учение йоги входит несколько йогических школ (хатха-йога, карма-йога, бхакти-йога, раджа-йога и т. д.), из которых желающие могут выбрать тот курс *садханы* (практики), который наиболее близок их темпераменту [6].

Весьма вероятно также, что каждый учитель предпочитает учеников своего типа, чтобы легко создавать резонансные состояния для передачи знаний и практических навыков. Так, К. Кастанеда описывает «путь воина», где взаимодействие с силой строится в соответствии с энергетикой СЛИ. К данному типу принадлежат Хуан Матус, сам Кастанеда и женщина-Нагваль [3]. В этом случае сила воина концентрируется в животе и контролируется на уровне солнечного сплетения. Интуиция возможностей приобретает выжидательный характер: воин должен постоянно находиться в состоянии готовности, чтобы своевременно использовать свой шанс. Отношения с противоположным полом регулируются только количеством энергии: воздержание рекомендуется лишь в тех случаях, когда энергетические ресурсы воина ограничены. В целом, путь воина оформлен как ряд инструкций, воспринимаемых на уровне структурной логики.

В работе [3] для исследования эзотерической системы знаний мексиканских индейцев применяется аналитический аппарат соционики. Речь идет о расшифровке содержания магической практики, целью которой является восстановление собственной целостности. Как известно, средний человек обычно обладает лишь небольшой частью универсального сознания. Согласно философии буддизма, это частичное сознание исчезает после смерти, распадаясь на отдельные элементы, которые потом составляют новые сущности. Однако

древние маги сохранили знание о «пути воина», ведущем к достижению целостного сознания. Для следования по этому пути и была сформирована «партия воинов Нагваля», которой руководил Дон Хуан. А. Букалов показал, что эта группа из 16 магических воинов включает 15 соционических типов и приблизительно воспроизводит структуру социона. По-видимому, сам эзотерический феномен целостного сознания может рассматриваться как результат достаточно сложного резонансного взаимодействия между участниками магической практики. Для достижения резонансных состояний магические воины Хуана Матуса были соединены в квадраты таким образом, чтобы система в целом работала как социон.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Соционика: Введение. — М.: «Издательство АСТ», 1998.
2. *Букалов А. В., Бойко А. Г.* Соционика: тайна человеческих отношений и био энергетика. — К., 1992.
3. *Букалов А. В.* Соционический анализ эзотерических практик тольтеков. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 9.
4. *Каменева И. П.* Символы христианства с позиций аналитической психологии и соционики. // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 5.
5. *Свами Сатьянанда Сарасвати.* Кундалини-тантра. — К.: «Ника-Центр», 1997.
6. *Свами Шивананда.* Йога и сила мысли. — К.: «София», 1999.
7. *Фрейд З.* Толкование сновидений. — Ереван: «Камар», 1991.
8. *Юнг К. Г.* Либи́до, его метаморфозы и символы. — СПб., 1994.
9. *Юнг К. Г.* Подход к бессознательному. // Архетип и символ. — М.: Ренессанс, 1991.
10. *Юнг К. Г.* Тэвистокские лекции. — М.: «Рефл-бук», 1998.

Статья поступила в редакцию 16.03.2004 г.